

- Тогда я просто послушаю Унни, - ответил в ответ Сухен.

Хотя быть знаменитостью не было предпочтительным выбором профессии для Сухен, в данный момент она отчаянно нуждалась в деньгах, и устроиться на обычную работу не было хорошим вариантом со статусом Мун Дживу.

Даже если персонаж Сухен в рекламе будет второстепенным персонажем, она относилась к этому достаточно благосклонно, пока это не вторгнется в ее суть.

Выросшая бедной сиротой, Сухен не имела многих преимуществ, и для того, чтобы выжить в жестоком обществе, ей требовалось должным образом адаптироваться. Для этого Сухен не могла позволить своим истинным эмоциям быть видимыми, и ей пришлось надеть несколько масок. Действовать перед экраном было для Сухена пустяковым делом.

Рюдзин была шокирована словами Дживу. Неужели она действительно принимала это, не спрашивая, какой будет ее позиция? Изменилась ли она по-настоящему?

- Об этом еще рано судить, но пока это не мешает работе, все в порядке.

- Я заеду за тобой завтра рано утром.

- Поняла, Унни! Должно быть, тебе потребовалось много усилий, чтобы найти эту работу. Я действительно благодарна тебе, Унни. Ты уже поужинала?

Ублажать и подлизываться к кому-то было одним из лучших качеств Сухен, и было бы пустой тратой времени не использовать эту способность сейчас.

- Еще нет", - произнесла Рюдзин. Удивление не могло быть скрыто в ее тоне.

Хотя она действительно верила в суеверия, Рюдзин сомневалась, что Дживу была одержимой каким-то духом. Такая большая перемена за короткое время была поистине невероятной!

- Унни, мне очень жаль. Я вела себя слишком непослушно и добавила тебе лишних хлопот. В будущем я буду хорошо себя вести и постараюсь вести себя должным образом. Ты действительно великодушна, что держишь меня рядом с собой до сих пор.

С твоими талантами ты могла бы стать лучшим художником, чем я, но ты все равно осталась на моей стороне. Я действительно благодарна тебе за это, - сказала Сухен.

Контракт между Мун Дживу и Рюдзин был рассчитан еще на один год. Если Рюдзин расторгнет контракт, ей придется заплатить неустойку.

Только из-за этого Рюдзин продолжала оставаться менеджером Мун Дживу до этого момента. Тем не менее, Сухен притворилась, что игнорирует этот вопрос, пока она произносила предыдущие слова.

- Тогда я вешаю трубку, - сказала Рюдзин после небольшого кашля.

- Хорошо, Унни! Спокойной ночи!

Прямоугольные очки находились перед парой карих глаз, а темно-черные волосы были собраны в аккуратный пучок. В дополнение к темно-синему костюму и беззаботности, Юнг Рюдзин излучала профессионализм, когда стояла перед закрытой дверью Сухен.

- Ты уже позавтракала, Унни? - спросила Сухен с улыбкой на лице.

Беззаботное выражение лица делало Дживу прекрасной и совершенно непохожей на ту, которую Рюдзин видела в другие разы.

Удивление наполнило Рюдзин вопросом, который ей задал Мун Дживу. С каких это пор Дживу начала беспокоиться о том, завтракала она или нет?

- Пока нет, - коротко ответила Рюдзин.

- Унни, я знаю, что ты занята, но тебе следует лучше заботиться о себе. Я испекла несколько блинов, и мы можем позавтракать вместе.

Беспокойство, заметное в тоне и выражении лица Сухен, не выглядело притворством. Зная об актерских способностях Мун Дживу, она сомневалась, что сможет изобразить такое выражение лица, которое выглядело бы совершенно искренним.

Что еще больше шокировало ее, так это то, как Дживу упомянула, что она сама приготовила завтрак. Хотя Дживу пыталась научиться готовить ради Юнву, она относилась к своим навыкам как к сокровищу и никогда не использовала их, если только это не было ради Юнву.

Разделить завтрак, приготовленный Мун Дживу с Рюдзин, было тем, чего Рюдзин и представить себе не могла даже в страшном сне.

- Давай быстро позавтракаем, - коротко ответил Рюдзин.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1560112>